

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

В. В. Каширина

Письма тамбовских монахинь в Оптину пустынь

Письма оптинских старцев в тамбовский Вознесенский монастырь не сохранились, однако в фонде Оптиной пустыни находятся письма насельниц тамбовской обители в Оптину пустынь, что не является характерным для оптинского фонда, в котором обычно сохранялись письма преподобных старцев.

Все письма из тамбовского монастыря относятся к 1890-м годам, и именно об этом периоде из истории обители мы знаем наиболее подробно, потому что в 1890 г. в монастыре торжественно отметили 200-летие его основания. К этому событию были выпущены книги, подготовлены статьи, в которых рассказывалось об истории обители, а также подробно освещались юбилейные торжества.

Преосвященнейший Иероним (Экземплярский), епископ Тамбовский и Шацкий, обозревая историю обители за 200 лет, говорил: «История отечественных наших монастырей ясно показывает, что те из них всегда ценились и высоко стояли в глазах набожного русского народа, которые были основаны на слезах и пощении, те из них обогатились и прославились, основатели которых и преемники их вели строго подвижническую жизнь. И то заметить нужно, что не одно внешнее видимое богатство красит обитель, а главная и существенная красота, сила и величие ее заключаются в подвигах поста, труда и молитвы, отнюдь не в золоте и богатых имениях. История многих монастырей свидетельствует,

что в тяжелую годину, когда материальные средства сокращались и даже истощались, дух братии возвышался...»¹

Точных данных об основании монастыря не сохранилось. Местные предания свидетельствуют, что он был построен в 1690 г. на келейные деньги епископа Тамбовского и Козловского Питирима². Деревянные монастырские постройки часто горели. Особенно сильный пожар в Тамбове случился в 1724 г., когда сгорели городские и монастырские постройки, все монастырские ценности и архив. Но уже к 1744 г. монастырь возродился на новом месте. Он был обнесен деревянной стеной. Над главным входом возвышалась восьмистенная шатровая с зеленой чешуйчатой главой колокольня с пятью небольшими колоколами. Двухпрестольная церковь в честь Вознесения Господня была выстроена из соснового бруса и покрыта тесом. По периметру обители располагались 18 курных изб, покрытых дранью и топившихся по-черному. В этих избах-келях монахини выполняли заказы по вышивке золотом и шелками, а некоторые, как и много лет спустя, занимались ткачеством.

По реформе 1764 г. Вознесенский монастырь получил статус штатного третьеклассного монастыря с содержанием в 375 руб. По свидетельству И. Дубасова, автора «Исторической записки о Тамбовском Вознесенском монастыре», первые монахини «жили в тесных курных избах»³ с волоковыми и, изредка, слюдяными окнами. Одевались

¹ По поводу 200-летнего юбилея Тамбовского Вознесенского женского монастыря (1690—1890). Тамбов, 1890. С. 5.

² В 1676 г. при Христорождественской церкви в Полковой слободе было отведено усадебное место для просфорни схимонахини Мариамны. Таким образом, по мнению В. А. Кученковой, «основание женской обители было положено значительно раньше официально принятого 1690 года, а святитель Питирим только способствовал ее утверждению» (Кученкова В. А. Святые Тамбовской епархии. М., 1993. С. 68).

³ Курная изба — изба с печью без дымохода. В такой избе дым при топке выходит через окно, открытую дверь или через дымину в кровле.

в грубые самодельные ткани. Питались они то от скудных келейных сумм святителя, то от своих трудов, и питались впроголодь. Поистине, житье их было тесное и нудное...»⁴.

Знаменитый поэт XVIII в. Гавриил Романович Державин был губернатором Тамбовской губ. в 1786—1788 гг. Именно к нему за помощью обратилась игуменья Вознесенского монастыря с просьбой не переносить монастырь на новое место, согласно новому плану застройки города, по которому монастырю было определено место за протоком р. Чумарсы возле загородного архиерейского дома. По решению градоначальника монастырь остался на старом месте.

В монастыре почитали чудотворную икону «Всех скорбящих радости», ставшую с октября 1794 г. храмовой иконой.

В день празднования 200-летия обители на всеношном бдении после шестопсалмия настоятель храма Александр Иванович Жданов⁵ зачитал собравшимся «Историческую записку о Вознесенском женском монастыре», в которой заметил, что история монастыря, не богатая внешними событиями, зиждилась на внутреннем делании многих и многих монахинь: «Тихую, мирною струею текла жизнь Вознесенской обители в продолжении двух веков. Не славна она и не знаменита, подобно древним великим обителям отечества нашего. Но, тем не менее, от начала своей жизни и до сих дней она стоит на высоте своего призвания и смиренно идет к выполнению предназначенных ей Промыслом целей... Молитва — и церковная, и келейная — была

постоянным и главным занятием инокинь, только один труд, ради приобретения насущного хлеба, отвлекал их от этого святого и спасительного упражнения. В скромной и истинно христианской жизни инокинь, при самом появлении Вознесенской обители всякий мог видеть пример того, что требуется от истинного христианина, как легко оставить все земное для Царства Небесного, и какие утешения можно иметь на тесном и скорбном пути к небесному отечеству. По благодати Господней, строго христианская жизнь инокинь, назидаящая своим примером внимательных к ней, составляла отличительную черту обители во все прожитое ею время»⁶.

Несмотря на бедность, тамбовский монастырь был известен своей высокой духовной жизнью. Известно и о том внимании, с которым относился к насельницам обители святитель Феофан Затворник⁷. Об укладе монастырской жизни позволяет судить жизнеописание монахини Миропии (Аденковой, 1766—1829)⁸, которая, спасаясь от французов в конце 1812 г., направилась в тамбовский монастырь, так как слышала о нем еще в Москве.

Спешно покидая московский Зачатьевский монастырь, дворянка Мария Иванова, в монашестве Миропия, в дорогу взяла только икону Божьей Матери Казанской и родительское благословение. Путь из Москвы в Тамбов был неблизким и опасным. Ямщик, который вез Марию, заподозрил у нее большие деньги и решил украсть их, а ее убить. Неожиданно он свернул с дороги и направил лошадей в чашу близлежа-

⁴ Дубасов И. Историческая записка о тамбовском Вознесенском женском монастыре, составленная по поводу его 200-летия. Тамбов, 1890. С. 1–2.

⁵ Протоиерей А. И. Жданов долгие годы был настоятелем храма в тамбовском Вознесенском монастыре. Скончался 14 августа 1902 г., прослужив 37 лет в священном сане. О нем подробнее см.: *Петр Успенский, протоиер.* Некролог. Протоиерей Александр Иоаннович Жданов // Тамбовские епархиальные ведомости. Неоф. № 38. 21 сентября 1902 г. С. 750–760.

⁶ По поводу 200-летнего юбилея Тамбовского Вознесенского женского монастыря... С. 37, 38.

⁷ Святитель Феофан Затворник, будучи на Тамбовской кафедре (1859—1863), не раз посещал Вознесенский монастырь, где обращался к насельницам со словами, в которых говорил о высоте иноческой жизни (См.: Слово на 2-й день Рождества Христова, — в девичьем Вознесенском монастыре // Слова к Тамбовской пастве Феофана, епископа тамбовского и Шацкого, в 1859 и 1860 годах. СПб., 1861. С. 323–326; На Вознесение Господне в женском Тамбовском монастыре 1 июня // Слова к Тамбовской пастве преосвященного Феофана. М., 1867. С. 86–90; В день св. великомученицы Екатерины в женском Тамбовском монастыре, 24 ноября // Там же. С. 121–125; В неделю жен-мироносиц, в женском Тамбовском монастыре, 22 апреля // Там же. С. 148–151).

Святитель Феофан памятовал об обители, будучи уже в затворе в Вышенской пустыни. Поздравляя сестер обители с 200-летием со дня основания монастыря, он писал: «Сколько игумений было в продолжении такого периода времени! Сколько сестр прославлено на небесах! — Все они сорадуются и соторжествуют с Вами. Посылаю в обительскую библиотеку все томы «Добротолюбия». Прошу Вас и сестр принять их и пользоваться их руководством. Все, что потребно ревнительницам подвижнической жизни, в сих книгах разнообразно указано и истолковано. Благословение Божие да осеняет всегда обитель Вашу и Вас. Спасайтесь! Ваш доброхот Е. Феофан. Благодарю за фотографическую копию Скорбященской иконы Божией Матери...» (По поводу 200-летнего юбилея Тамбовского Вознесенского женского монастыря (1690—1890). Тамбов, 1890. С. 9).

⁸ Напр., см.: А. Цветаев, *протоиерей Вознесенского женского монастыря*. Миропия (Иванова) Аденкова, монахиня Тамбовского Вознесенского женского монастыря // Тамбовские епархиальные ведомости. Неоф. № 25. 28 июня 1914. С. 719–729.

щего леса. Мария сразу поняла, какая грозит ей опасность, и со всею горячностью сердца обратилась с молитвой к Царице Небесной, прося Ее защиты от неминуемой смерти. «Не бойся, Я твоя Заступница», — вдруг послышался голос в ответ на ее молитву. Ямщик внезапно лишился зрения. Сознывая свою вину, он исповедал преступный замысел, просил путницу помолиться о его исцелении, дав при этом обещание целой и невредимой привезти ее в монастырь. После краткой совместной молитвы пред иконой Божьей Матери ямщик прозрел и с чувством глубокой благодарности к Богу благополучно довез ее до Вознесенского женского монастыря. По ходатайству игуменьи Маргариты вдова Мария Ивановна Аденкова 9 июня 1816 г. была зачислена в штат Вознесенской обители и пострижена с именем Миропии.

К 1816 г. в Вознесенском монастыре жили 150 монахинь и послушниц, размещавшихся в 41 келье. Кельи были деревянными, одноэтажными и в большинстве своем крытыми тесом; они располагались четырехугольником, в южной стороне которого находился храм. Монастырь был своекошным. Все кельи являлись собственностью инокинь и переходили из рук в руки или по наследству, или же путем купли-продажи.

Монахиня Миропия на свои сбережения купила келью к северу от храма. Она представляла собой нештукатуреную деревянную избу размером 5х5,7 м, крытую тесом, с русской печью в углу. Вход — через маленькие сени, на лицевой стороне которых имелось маленькое оконце с деревянной задвижкой. Это убогое жилище Миропии было скромно обставлено: передний угол кельи украшен святыми иконами, между которыми находилась и Казанская. Пред этой иконой теплилась неугасаемая лампада, и матушка Миропия каждый день читала акафист.

Свое нехитрое имущество монахиня хотела передать своей племяннице-монахине, однако после внезапной кончины последней в феврале 1827 г. Миропия сильно переживала и думала о судьбе иконы. В марте того же 1827 г. Сама Богоматерь в сонном видении явилась Миропии и повелела ей вручить свою икону шацкой Вышенской пустыни на вечные времена, что и было исполнено. Позднее от иконы начали происходить многие чудеса, а сама икона стала именоваться Казанской Вышенской, ее почи-

Икона Вышинской Казанской Божьей Матери

тали как чудотворную. До сего времени этот образ почитается в народе, чему свидетельством — крестные ходы со святыней, которые были организованы еще с середины XIX в. в Свято-Успенском Вышенском монастыре.

В 1890 г., в год своего 200-летия, тамбовский Вознесенский монастырь не был общежительным, в нем проживали 16 штатных монахинь, 45 нештатных, 149 рясофорных послушниц и 197 белиц, живших на испытании. Все жили в отдельных кельях по пять-шесть человек во главе со старшей монахиней. Каждая из сестер владела собственностью, строили на свои средства или покупали кельи, могли снимать часть кельи. Монахини зарабатывали себе деньги на пропитание, что было особенно непросто для престарелых и больных монахинь. Именно такие матушки и обращались за помощью в Оптину пустынь.

Одно из писем от монахини Марии (Суходольской) адресовано Антонию (Путилову). Остальные сохранившиеся письма написаны в 1890-е годы на имя настоятеля Исаакия (Антимонова), а также казначея Ксенофонта.

Н. Молчанов, автор «Историко-статистического описания Тамбовского Вознесенского третьеклассного женского монастыря», пере-

числяет рукоделия, которыми жили монахини: «во-первых, в монастыре ткуют и чернят монашеские для мантий и ряс сукна и материи, которые он отпускает в различные обители на значительные суммы; во-вторых, работают архиерейские и архимандричьи митры; в-третьих, вышиваются серебром и золотом разные вещи, как-то: св. иконы, церковные облачения, военные и гражданские мундиры, эполеты, воротники и проч.; в-четвертых, обкладываются св. иконы фольгой; в-пятых, плетутся кружева; в-седьмых, бисером нижутся разные вещи: шнурки, кошельки, диванные подушки и проч., в-восьмых, прядется и ткется холст, чем занимается низший класс послушниц; в-девятых, стегаются различными узорами одеяла, как свадебные (парадные), так и обыкновенные (ватные), и некоторые другие рукоделия»⁹. Кроме того, сестры читают Псалтирь.

Письма в Оптину пустынь рассказывают о непростом рукоделии насельниц — изготовлении мухоярового сукна. Мухояр — пестротканая ткань из льна с примесью шерсти, реже — хлопка, которые окрашивались уже в пряже, а не в готовой материи. Это грубое сукно использовали для пошива монашеских ряс. В справочных изданиях XIX в. мухояр определялся как ткань домашнего производства, которая выделялась только из местного, получаемого в крестьянских хозяйствах сырья — льна, шерсти. Мухояр не носили городские жители, это была ткань, «употребляемая простым народом на одежду»¹⁰.

Письма в Оптину Пустынь написаны от лица тех монахинь, которые занимались изготовлением мухояра: матушек Ангелины (Корбовой), Ануфрии (Алпацкой), Виталии, Дарьи (Шипковой), Евдокии (Маркиной), Евдокии (Токаревой), Еликоницы (Носковой), Иустинии (Колосковой), Ксении (Миропиной), Марии (Нагаевой), послушницы Дарии (Визавовой), рясофорной послушницы Екатерины, монахини Агафьи (Жихаревой).

В письмах содержится просьба купить сделанное ими сукно, которое отправляли обычно в

катках. Для всех монахинь это был, как правило, единственный источник существования.

Поздравляя архимандрита с Пасхой 1890 года, монахиня Ангелина Корбова и послушница Дарья Визавова писали к нему: «Теперь усердно просим вас, благодетель наш и отец, известить нам, что вы получили или нет мухояр сей, если получили, то ради такого великого праздника Светлого Христова Воскресения умиласердитесь, Ваше Высокопреподобие, пришлите нам деньги, не заставляйте нас, отец наш родной, на такой великий праздник слезами разговестись. Вы, батюшка, и представить себе не можете, как мы бедствуем, не имея, кроме средств, много и назанимали и, наконец, к празднику требуют с нас, а мы, кроме, не можем, как осмелились просить Вашу благость, сделайте милость, батюшка, пришлите нам деньги, в течение четырех месяцев мы не смели не только просить деньги, даже и не спросили, что вы получили или нет мухояр, теперь умоляем Вашу благость пришлите нам деньги, крайность великая заставила беспокоить вас»¹¹.

Через столетия с особым чувством прикасаешься к этим письмам, старательно написанных натруженными руками, внимательно читаешь в трогательные просьбы престарелых насельниц. Это просьбы, обращенные к настоятелю Оптиной пустыни архимандриту Исаакию, никогда не были отвергнуты. Хотя по временам он и говорил о том, что больше не будет принимать сукно, его уже достаточно и обитель в этом больше не нуждается, однако когда приходило очередное письмо из Тамбова, все же благословлял принять сукно и отправить матушкам деньги за работу.

Монахиня Евдокия (Маркова) писала: «Прошло уже три года, как я все намереваюсь просить Вашу благость, но никак не могла осмелиться обратиться к вам с просьбой, так как слышу, что вы ужасно тревожитесь тем, что много присылают к вам мухояру, но отец родной и благодетель, куда же нам деваться, горьким, питающимся своими трудами, не легко же нам беспокоить вас.

⁹ Молчанов Н. Историко-статистическое описание тамбовского Вознесенского третьеклассного женского монастыря // Тамбовские епархиальные ведомости. 1883. № 21. 1 ноября. С. 828–829.

¹⁰ Подробнее см.: Кирсанова Р. М. Розовая ксандрейка и драдедамовый платок: Костюм — вещь и образ в русской литературе XIX века. М.: СПб., 2006. С. 96. И. С. Тургенев использует название такой ткани неоднократно. Например, в рассказе «Малиновая вода» из «Записок охотника»: «Один, довольно плотный и высокого роста, в темно-зеленом опрятном кафтане и пуховом картузе удил рыбу; другой, худенький и маленький, в мухояровом заплатанном сюртучке и без шапки, держал на коленях горшок с червями и изредка проводил рукой по седой своей голове, как бы желая предохранить ее от солнца» (1848). Из других видов ткани, распространенных в крестьянской среде, были известны мenderitское (всегда синее) и решимское (всегда черное) сукна, которые ткались из грубой шерсти домашней выделки.

¹¹ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 66. Ед. хр. 17. Л. 1–1 об. (Письмо от 12 марта 1890 г.).

Поверьте, Ваше Высокопреподобие! Еще за несколько времени мучаемся, не смеем вас беспокоить, а когда уже пошлешь мухояр, то заболеешь от скорби, хотя я вам никогда не присылала мухояр, но я слышу, как прочие страдают, но особенно страдают те, которые всю жизнь терпят невыразимую бедность, но кому бы то ни было наоборот.

Посылать его очень трудно, поэтому я три года не присылала мухояр, и дошла в настоящее время до такой крайности, решилась просить вашу милость. Ваше Высокопреподобие! Умилосердите ради Господа, примите сей мухояр. Я заочно кланяюсь вам в ножки и целую ваши высокоблагословенные ручки, умоляю вашу благодать приимити мухояр мой в трех катках двести и девяносто четыре (3 куса 292 ар. по 30) аршина, цена 35 к., потому что один каток очень хорош, а если не будет ваша милость по 35 коп., то на ваше рассмотрение.

Затем еще припадаю к стопам вашим и неотступно умоляю Вашу благодать будьте так добры явити вашу великую милость ко мне, горькой, утешьте меня при старости лет, келью содержать нужно, а средств нет, и надеяться, кроме не на что, только что на свои труды, да Ваша милость и надежда вся. Утрите мои слезы, не дайте мне умереть от скорби, если вы не явите великую вашу милость, то тогда куда мне горькой деваться с ней, она у меня лежит уже три года. Все не смела

вас беспокоить и вот, наконец, решилась обратиться к вашей милости с просьбой, надеюсь, что вы не откажите мне, потому что Господь видит мою нужду и положит вам по сердцу, деньги я не требую скоро, я буду пока занимать на прожитие себе.

Затем простите меня Господа ради, остаюсь вечно молящаяся о Вас, монахиня Евдокия Маркина Тамбовского Вознесенского монастыря»¹².

Монахини описывали крайнюю свою нужду. И действительно, в их просьбах было сложно отказать. Монахиня Евдокия (Токарева) писала о том, что ее тетя-монахиня парализована, и это сукно единственный их скромный доход, единственное средство для пропитания: «Зная, что Вы запретили без Вашего требования присылать вам сукна, я, находясь в крайней нужде, осмеливаюсь припасть к стопам Вашим и просить убедительно Вас, достопочтенный Батюшка, ради Господа позвольте мне прислать мое сукно в количестве 153-х арш. по 43 к., это все, что остается мне для поддержания жизни и моей тетке, которая вот полгода прикована к одру параличом; уход за ней, находящейся совсем без движения, не позволяет мне посвящать много времени на работу, иначе, если бы я имела хоть какое-нибудь другое средство к пропитанию, я не осмелилась бы утруждать Вас своими просьбами.

¹² НИОР РГБ. Ф. 213. К. 68. Ед. хр. 4. Л. 1–2 об. (Письмо от [1890 г.]).

Могу ли я надеяться на Ваше сострадание, досто-
почтенный батюшка? Слезно прошу Вас, удосто-
ите меня Вашего ответа...

С истинным уважением пребываю низжай-
шая послушница Ваша Евдокия Токарева.
Тамбовского Вознесенского монастыря»¹³.

Монахини Мария Савиновна Нагаева и
Агафья Ивановна Жихарева, как и прочие сестры
монастыря, в июле 1889 г. отправили в Оптину
пустынь два катка сукна, о чем письменно и сооб-
щали настоятелю: «Слезно припадаю к стопам
вашим, и прошу вас, золотой мой, будьте мой
благодетель, возьмите мое сукно 146 аршин про
40 коп, буду вечно молить Господа о здравии
вашем и спасении. Если Вам дорого, извольте
свою поставить цену, только Господа ради, не
откажите мне в моей просьбе, дорогой мой»¹⁴.

Шло время, и в октябре того же года мона-
хини решились напомнить о своем деле и снова
написали в Оптину пустынь: «Кажется 24 июля
послано вам было два куска сукна по 150 арш.
И того 300, осмеливаюсь вас беспокоить, досто-
почтенный батюшка, получили ли вы его или
нет, сделайте милость известите меня, крайняя
нужда в деньгах, если сукно у вас, то по крайне
мере, будем в ожидании Вашей милости, что Вы
пришлете нам за сукно деньги по возможности
вашей. Я бы заняла пока под сукно. Бога ради
известите, примите труд на себя. В ожидании
письма Вашего пребуду с великим уважением к
вам, прошу св. молитв ваших и благословения,
целую ручки ваши и кланяюсь вам в ножки.
Нижайшая послушница монахиня Вознесен-
ского монастыря в Тамбове Мария Савиновна
Нагаева. Другой каток мон. Агафьи Ивановны
Жихаревой»¹⁵.

104 руб. было отправлено в Тамбов 4 ноября
1889 г. и указано, что монастырь покупает сукно
по 35 коп. Такие резолюции сохранились на мно-
гих письмах. Когда же монахини получали деньги
за свою нелегкую работу, радости их не было
предела.

Монахини Еликонида (Носкова) и Дарья
(Шипкова) писали: «Просим ваших свя-
тых молитв и благословения, и благодарим
вас усердно за ваше великое благодеяние —
приняли наши сукны, получили мы деньги»¹⁶.

Монахиня Ксения (Миропина) в апреле
1893 г. писала: «Ваше Высокопреподобие, досто-
чтимый отец Исаакий! 15 дня Апреля, на день
памяти Тамбовской Матери Божией, я имела
удовольствие получить от Вас письмо с деньгами
100 руб. за сукно в 330 арш. Примите сердечную
благодарность от меня и от лица моих това-
рок за снисхождение ваше к нашей нужде, при
чем просим прощения Христа ради, что побес-
покоили ваше Высокопреподобие нашей прось-
бой. Считаем долгом молиться за вас, как за
благодетеля нашего. Целую благословляющую
вашу ручку и прошу смиренно ваших святых
молитв. Ксения Сергеевна Миропина, монахиня
Тамбовского Вознесенского монастыря»¹⁷.

Такое бедственное положение сестер, особен-
но престарелых, было описано и в «Тамбовских
епархиальных ведомостях». В конце 1893 г.
газета сообщала, что в монастыре живут 500
монахинь, «все они живут отдельно по кельям,
снискивая себе пропитание трудами рук своих.
Но поелику труд женский ценится сравнитель-
но недорого, то сестры монастыря, даже при
усиленных трудах, добывают немного средств и
живут поэтому бедно. Да и такое то существо-
вание возможно только до тех пор, пока еще
есть силы, видят глаза и поднимаются руки.
Как скоро же приходит старость, а вместе с
нею — упадок сил и неспособность к тяжелому
и неблагодарному труду, так несчастные старицы
обрекаются на жалкую жизнь. Им приходится
быть или в качестве нежеланных нахлебниц в
кельях своих знакомых сестер, или же ютиться,
особенно осенью и зимою, в холодном, сыром,
ветхом и никуда не годном монастырском поме-
щении и быть большею частью без куска хлеба.
Голод заставлял их питаться просфорами и пода-
ниями сердобольных сестер и мирских благо-
творителей»¹⁸.

В таких ситуациях помощь, присланная из
Оптиной Пустыни, была, конечно же, большим
подспорьем. Из писем явствует, что нередко
сукно было не нужно в обители, но все равно
покупалось у монахинь. Это была своего рода
милостыня, оказываемая нуждающимся сестрам;
помощь, которая всегда приходила больным и
неможным монахиням.

¹³ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 68. Ед. хр. 5. Л. 1–1 об. (Письмо от 24 июля 1890 г.).

¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 69. Ед. хр. 82. Л. 1. (Письмо от 22 июля 1889 г.).

¹⁵ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 69. Ед. хр. 82. Л. 3–3 об. (Письмо от 19 октября 1889 г.).

¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 68. Ед. хр. 10. Л. 1. (Письмо б.д.).

¹⁷ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 69. Ед. хр. 21. Л. 3. (Письмо от 19 апреля 1893 г.).

¹⁸ Приют для престарелых и больных в Тамбовском Вознесенском женском монастыре // Тамбовские епархиальные ведомо-
сти. Неоф. № 50. 11 декабря 1893. С. 1160.

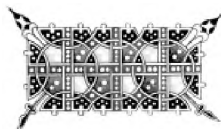
В феврале 1892 г. на собрании настоятелей и настоятельниц монастырей Тамбовской епархии епископ Тамбовский и Шацкий Иероним (Экземплярский) как председатель собрания сделал официальное предложение — ввести во всех монастырях епархии общежитие. Предложение было охотно принято игуменией Антонией (Аносовой)¹⁹, которая понимала, что это даст возможность помочь немощным и малоимущим сестрам монастыря. По благословению преосвященного Иеронима она решила построить помещение для престарелых и не способных к труду инокинь и тем положить начало общежития во вверенном ей монастыре. Это благое дело было одобрено и самим преосвященным, который сразу же внес 1600 руб. Брат игуменьи В.М. Аносов передал 5000 руб., этому примеру последовали и другие благочестивые жители Тамбова.

Вскоре приют — трехэтажный корпус (44х10,5 м) — был построен. В нижнем этаже его были размещены кухня, столовая и жилые комнаты. На втором и третьем этажах были расположены кельи, а на третьем — еще и церковь, которая была устроена на пожертвование В.М. Аносова и обошлась ему более 10 000 руб. Церковь небольшая, но очень изящная. Строитель приобрел для

нее богатую ризницу, великолепную церковную утварь, поставил прекрасный дубовый иконостас работы московского мастера Астахова. Иконы для иконостаса были выполнены художником Малышевым из Сергиева Посада²⁰.

На рубеже XIX–XX вв. тамбовский Вознесенский женский монастырь был крупнейшим духовным центром Тамбовской губ. Ежегодно на храмовый праздник Вознесения Господня в обитель на богомолье стекалось большое количество паломников из Тамбовской епархии, а также из Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Воронежской и других губерний. Богомолье начиналось с воскресенья перед Вознесением и продолжалось пять дней до самого праздника. В течение этого времени у стен монастыря работала ярмарка, на которой продавались изделия местных мастеров.

Письма насельниц тамбовского Вознесенского монастыря в Оптину пустынь позволяют говорить не только о духовных связях, которые существовали между знаменитой обителью и женскими монастырями, но и о той реальной помощи, которую оказывала оптинская братия насельницам женских монастырей, особенно в ту пору, когда обители были по преимуществу своекошными и многие сестры испытывали особенную нужду.

¹⁹ Антония (в миру Анна Михайловна Аносова, 1836—1910). Родилась в тамбовской купеческой семье, известной своей благотворительностью. В 1855 г. поступила в тамбовский Вознесенский монастырь. В 1876 г. пострижена в монашество. В 1885 г. возведена в сан игуменьи и назначена настоятельницей монастыря. В этой должности руководила обителью более 25 лет, много способствуя ее духовному и материальному процветанию.

²⁰ Подробнее см.: Приют для престарелых и больных в Тамбовском Вознесенском женском монастыре // Тамбовские епархиальные ведомости. № 50. 11 декабря 1893. Неоф. С. 1160–1163.